

Цеханович Ирина Георгиевна
аспирант кафедры общего языкознания
Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь

Irina Tsekhanovich
PhD Student of the Department
of General Linguistics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
Tsekhanovichirina82@mail.ru

СТРАТЕГИИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

(на материале зоонимов краудсорсинговых онлайн-словарей)

THE STRATEGIES OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION
OF THE SEMANTICS OF LEXICAL UNITS
(on the Data of Zoonyms in Crowdsourced Online Dictionaries)

В статье обосновываются актуальность и новизна исследования обыденных толкований как проявление метаязыковой деятельности носителей английского языка по данным краудсорсинговых онлайн-словарей. Анализ материала показал, что носители языка используют широкий спектр стратегий описания семантики зоонимов, среди которых наиболее частотной оказалась логическая. Выявлены такие специфические способы толкования, как ассоциативный и оноματοпоэтический.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *краудсорсинговые онлайн-словари; метаязыковая деятельность; носитель языка; стратегии описания лексического значения.*

The article substantiates the relevance and novelty of the study of standard definitions as the manifestation of the metalinguistic activity of native English speakers, based on the data of crowdsourced online dictionaries. The analysis of the data shows that native speakers use a wide range of strategies to describe the semantics of zoonyms. The logical strategy appeared to be among the most frequent ones. The specific methods of making definitions were revealed, such as associative and onomatopoetic.

К e y w o r d s: *crowdsourced online dictionary; metalinguistic activity; native speaker; strategies of lexical meaning descriptions.*

Стремительное внедрение интернет-технологий вывело лексикографию на качественно новый уровень развития и вызвало появление нового типа лексикографической продукции – онлайн-словарей, в том числе и тех, суть которых заключается в краудсорсинговой природе словарного контента. Интернет-платформы такого типа предоставляют возможность любому пользователю пополнить словарь новой лексической единицей или поделиться своим видением значения уже существующей в словаре единицы.

Начиная с 1996 года такого рода словари появляются в различных сегментах Интернета (английский, русский, французский, немецкий, польский и пр.: Onlineslangdictionary.com, Wiktionary, Teenslang, Slovonovo, slanger.ru, JargonF, Superslang.de) и, как видно из приведенных названий порталов, в большинстве своем это словари сленга. Самым большим и популярным краудсорсинговым словарным ресурсом является Urban Dictionary (UD) [1],

который принадлежит англоязычному сегменту Интернета. Его вокабуляр по состоянию на 19.03.2019 составлял порядка 2 155 312 вокабул, т.е. «заголовков словарных статей» [2, с. 62], а дефиниционный фонд, по данным блога словаря [1], насчитывает более 12 миллионов дефиниций, постоянно изменяясь в сторону увеличения (ср. данные, полученные 19.02.2022: количество вокабул – 2 414 160) со средней скоростью прироста более 82 тыс. заголовочных единиц в год. Ежемесячно сайт посещают около 65 миллионов пользователей [3], 70 % которых – молодые американцы [4, р. 188].

Отличительной чертой данного ресурса можно назвать многоплановость его словника: наряду со сленговой широко представлена общеупотребительная лексика, термины из различных областей науки, имена собственные (антропонимы, топонимы и др.) [5], акронимы, инициализмы [4, р. 188] и др. Кроме этого, полное отсутствие редактирования авторских дефиниций¹ (в отличие от Macmillan Open Dictionary и Wiktionary) делает данный ресурс чрезвычайно привлекательным источником материала для лингвистических исследований в самом широком диапазоне (психолингвистика, когнитивная лингвистика, неология и пр.), так как предоставляет не ограниченный временем, не искаженный искусственно созданными условиями эксперимента доступ к наблюдению за наивной лингвистической деятельностью носителей языка. Об этом свидетельствуют многочисленные работы, рассматривающие различные лингвистические проблемы на материале UD, тем самым доказывая ценность его данных: UD использовался как источник доступа к моментально зафиксированным единицам сленговой лексики [6], в частности, исследовались функциональные особенности прецедентных антропонимов-сленгизмов [7], рассматривалась его потенциальная значимость для словарей, составляемых профессиональными лексикографами [5], а также проводилось сравнение с другими краудсорсинговыми словарями, напр. Wiktionary и Macmillan Open Dictionary [8]. Главным выводом, к которому пришли исследователи, стал тезис о том, что словари данного типа могут дополнять профессиональные лексикографические источники при описании семантики неологизмов.

Вместе с тем наибольший интерес в лингвистическом плане представляет исследование особенностей метаязыковой деятельности носителей языка, под которой понимают «различного рода рассуждения о языке, от простейших суждений о том, какое употребление является “правильным” и “неправильным” <...>, до сколь угодно сложных концептуальных построений, касающихся природы и строения языка и различных его компонентов» [9, с. 17]. В фокусе нашего внимания – важнейшая функция метаязыковой деятельности – функция толкования значения лексической единицы. Изучение именно этого проявления метаязыковой деятельности носителей языка дает возможность увидеть, какую информацию они вкладывают в значение

---

¹ Модераторы словаря могут либо принять, либо отклонить авторскую дефиницию. Внесение правок в толкования на данной платформе не предусмотрено.

лексической единицы, распознать коллективное и индивидуальное в значении слова [10], увидеть специфику культуры народа – носителя языка [11]. Исследование «наивных, обыденных» толкований и его результаты важны и могут находить практическое применение в решении извечной проблемы профессиональной лексикографии: сколько информации и какого типа необходимо и достаточно для создания адекватного толкования, о чем в свое время говорил У. Вайнрайх: «Все спорные, критериально значимые случаи должны верифицироваться путем опроса носителей языка»¹ [12, р. 33]. Изучение стратегий наивных толкований, под которыми будем понимать наиболее оптимальные, с точки зрения авторов словарных статей, способы раскрытия лексического значения единицы, может помочь в решении целого ряда лингвистических проблем: какая информация об именуемых лексическими единицами классах предметов, событий, явлений и т.д. наиболее частотна в дефинициях, какие факторы определяют выбор стратегии толкования носителями языка, какие причины влияют на вариативность структурных и содержательных характеристик дефиниций и др. Иными словами, результаты исследования стратегий толкования, несомненно, будут представлять ценность как для прикладных, так и для теоретических задач.

Данная статья ставит своей целью выявление стратегий лексикографического описания семантики лексических единиц, используемых в метаязыковой деятельности носителей английского языка. Под *лексикографическим описанием (декрипцией)* понимается та часть словарной статьи, в которой автор стремится раскрыть значение лексической единицы. Данный термин в предпринимаемом исследовании будем употреблять синонимично с такими общепринятыми в лексикографии терминам, как *толкование* и *дефиниция*.

Последние несколько десятилетий наблюдается всплеск научного интереса к изучению стратегий обыденного толкования значений лексических единиц. Зарубежные ученые, в основном, прибегают к анализу обыденных толкований (folk definitions) в аспекте исследования бесписьменных языков коренных народов Америки, Африки и др. (напр., работы [13; 14]). В русскоязычной лингвистике накоплен богатейший опыт обращения к метаязыковым показателям носителей диалектов с целью изучения и фиксации самобытного характера этой подсистемы языка [15; 16], выявления закономерностей толкования значения слов регионального характера детьми [17], предпринимаются исследования метатекстов как особой формы экспликации метаязыкового сознания носителя диалекта [18]. Изучение стратегий толкования проводится на материале узкоспециальной терминологии [19; 20]. Анализируются стратегии обыденного дефинирования с целью дальнейшего применения полученных данных в учебной лексикографии [21], при составлении толковых словарей общей направленности [22]. Лингвисты обращаются к данному объекту исследования для выявления факторов, детерминирующих

---

¹ «All interesting doubtful cases of criteriality should be verified by polling a sample of users of the language».

вариативность толкований [23]. Ряд ученых, как зарубежных [24], так и российских [25], сопоставляют профессионально созданные и обыденные толкования общеупотребительной лексики, которые представляют собой в большей мере метаязыковой комментарий, инкорпорированный в публицистические статьи, телеречи, разговорные диалоги, когда необходимо устранить явное или потенциальное непонимание, возникающее в процессе трансляции информации или общения. Подчеркивая в основном ситуативный характер обыденных толкований, их краткость, так как профилируется один из компонентов значения, необходимый в данном конкретном контексте для решения коммуникативных целей взаимопонимания, авторы уходят от решения более глубоких и серьезных аспектов метаязыковой деятельности.

Давая общую положительную оценку этим исследованиям, мы ставим в центр наших научных интересов проблему выявления универсальных и специфических закономерностей, по которым разворачивается процесс толкования (как обыденного, так и профессионально созданного) в условиях так называемого «контекстуального вакуума», что стало возможным только с появлением краудсорсинговых словарей. В нашу программу входит задача установления сходств и различий в реализации стратегий обыденного и профессионального толкований, выявления концептуально значимой информации, которую вкладывают носители языка в значения лексических единиц, и т.д. Кроме этого, до настоящего времени краудсорсинговые словари служили источником материала для изучения отдельных подсистем языка (сленговая лексика), в то время как в нашей работе анализу подвергаются единицы ядерной лексики. Результаты исследования, проведенного на материале, который характеризуется высокой частотностью, по нашему мнению, будут иметь неоспоримую ценность, так как предоставят сведения об основном словарном фонде языка с позиций рядовых его носителей.

Материалом первого этапа нашего исследования, который является объектом описания в данной статье, послужили дескрипции зоонимов, входящих в первые 5 тысяч наиболее частотных слов английского языка (по данным Corpus Of Contemporary American English [26]). Зоонимами считаются те лексические единицы, в семантике которых присутствуют референтные признаки ‘живое существо’ и ‘не человек’ [27, с. 127]. Полученный список составил 35 лексических единиц, которые верифицировались на их наличие в UD. Далее осуществлялся отбор дефиниций, в которых обнаруживалось раскрытие основного значения. В результате предпринятых процедур количество лексических единиц составило 28, а количество их лексикографических описаний – 934. Таким образом, в исследуемой группе оказались наименования животных (*dog, cat, pig, tiger, wolf* и др.), рыб (*fish, salmon, shark*), птиц (*bird, duck, turkey, chicken* и др.) и насекомых (*bee*). Наибольшее количество дефиниций выявлено у вокабул *cat* (308 дефиниций) и *dog* (143), занимающих в списке пятую и первую позиции, соответствующие рангу их частотности. По одной дефиниции у вокабул *bull* и *eagle*, расположенных на 15-й и 16-й позициях. Количество дефиниций у остальных

вокабул варьируется от 2 до 43 и распределено хаотично по списку, т. е. влияние ранга частотности слова на метаязыковую активность носителей языка не существенно. Можно предположить, что одним из мотивов, побуждающих многочисленных авторов словаря к толкованию, является наличие контакта, тесного взаимодействия, эмпатии, испытываемой человеком к сущности, поименованной словом.

Профессиональная одноязычная лексикография располагает набором разработанных и обоснованных способов толкования, к которым предъявляются достаточно жесткие требования при составлении толковых словарей. Среди основных, универсальных способов называют *логический*, *описательный*, *синонимический* и *отсылочный* (см. работы Д. И. Арбатского, Ю. Д. Апресяна, В. П. Денисова, В. Г. Гака, В. В. Морковкина, С. Аткинса, Л. Згусты, У. Вайнрайха, М. Рандэлла и др.). Суть логического способа заключается в двухступенчатом описании значения: установление принадлежности объекта к тому или иному роду/классу, для чего используются так называемые слова-классификаторы, и перечисление признаков (конкретизаторов), способных дифференцировать объект, обозначенный той или иной лексической единицей, от других, принадлежащих данному классу. *Описательный* (денотативный) способ подразумевает перечисление признаков денотата лексической единицы без упоминания классификатора. *Синонимический* (эквивалентный, лингвистический) способ сводится к подбору синонима или ряда синонимов к заголовочной единице. *Отсылочный* способ предполагает переадресацию обращения пользователя к другой словарной статье. Последние два типа дефиниций существенно отличаются и в определенном смысле противопоставлены логическому и описательному, которые ориентированы на раскрытие значения при помощи вербального портретирования денотата, в то время как синонимический и отсылочный типы толкований направлены на отражение системных отношений в лексике [18, с. 31].

Разрабатывая типологию стратегий обыденного толкования, исследователи опираются на классификацию способов дефинирования, существующую в традиционной лексикографии, при этом отмечают наличие *ассоциативной* стратегии, не характерной для толковых словарей, но встречающуюся в обыденных дескрипциях. Суть ее заключается в приведении ассоциаций, вызванных у носителя языка словом-стимулом [18; 21; 22; 23]. Данная стратегия обращена к субъективному мировидению, когда толкование значения осуществляется сквозь призму личностного восприятия действительности и может носить сугубо индивидуальный, отклоняющийся от стандартов, закрепленных в сознании носителей языка, характер [28].

В результате проведенного исследования были выявлены следующие закономерности обыденного толкования лексических единиц. Носители языка, фиксирующие результаты своей метаязыковой деятельности в краудсорсинговых словарях, используют как типичные для традиционной лексикографии стратегии дефинирования, так и те, которые в конвенциональных толковых словарях не встречаются (таблица).

Стратегии обыденного описания лексического значения зоонимов

Стратегии	Удельный вес, %	Лексические единицы, значение которых эксплицируется
Логическая	55,6	Все лексические единицы
Смешанная ¹	36,7	Все лексические единицы
Описательная	3,5	<i>Dog, bird, horse, cat bear, mouse, tiger, rat, bat, monkey</i>
Ономатопоэтическая	2,6	<i>Dog, cat, chicken, bear, pig, cow, duck, snake, bee</i>
Ассоциативная	1,4	<i>Dog, bird, pig, cat, cow, snake, turtle</i>
Синонимическая	0,2	<i>Dog, pig, monkey</i>

Как явствует из таблицы используемых респондентами стратегий толкования, самой частотной оказалась л о г и ч е с к а я, которая применяется как самостоятельная стратегия (55,6 %), так и в составе смешанного типа (94 %), когда сочетаются несколько способов описания значения.

При реализации логической стратегии классификаторами чаще всего выступают единицы суперординатного уровня (41 %), самым частотным (36 %) среди которых оказалось слово *animal: bear – I. Animal that will maul you to peices²*, а также единицы, заимствованные из научной таксономии (15 %): *cow – (N.) A domesticated bovine of either sex or any age*. Вместе с тем выявлены классификаторы с «широкой понятийной основой» (в терминологии А. А. Уфимцевой): *fish – **Something** that lives in water and will die without water*; а также единицы субординатного уровня: *cat – Cute little **kitties** that go meow but if you treat them badly, HISS!*

В качестве конкретизаторов авторы словарных статей используют самые разнообразные сведения об описываемой сущности: особенности биологического вида (в 17 % дефиниций): *bird – A animal that **can fly***; поведенческие (11 %): *dog – a beautiful protective animals **LOVE to run, chase mail men, and chase squrrle***; утилитарные (10 %): *cow – An animal **that gives milk from its 6 tits***; локативные (9%): *lion – An orange/brownish color wild cat that has a **natural habitat in Africa and India***. характеристики. Однако чаще всего (53 %) носители языка используют *перцептивный* тип информации, представленный широким диапазоном сведений, затрагивающих практически все «модусы перцепции» [29, с. 40] (зрительный: *cat – An animal with **pointy short ears, long tail, and paws with nails***; звуковой: *chicken – An animal that **goes bok bok bok***; тактильный: *fish – something thats **slimy and flops everywhere***; обонятельный:

¹ Доля стратегий, входящих в состав смешанной: логическая – 94 %, описательная – 84 %, ассоциативная – 3,8 %, синонимическая – 2,9 %, ономатопоэтическая – 0,6 %.

² Все примеры приводятся в их авторском исполнении, без орфографических, грамматических, пунктуационных и других правок.

dog – an animal with 4 legs and bad breath, при этом отдают предпочтение описанию внешних характеристик (строение тела, его покровы, размер и комплекция, окраска, санитарно-гигиеническое состояние).

Отметим, что в реестре логических дескрипций выявлены такие, в которых обнаружены девиации от общепринятых в традиционной лексикографии стандартов построения логических дефиниций, а именно указание на принадлежность классу и перечисление отличительных признаков. Толкования, где есть отклонения от одного из этих параметров, назовем *квазилогическими*. К ним отнесем: а) дескрипции, в которых предикат логической дефиниции не выполняет свою главную функцию – соотнесение с классом: *cat – Ninjas in fur suit with knives hidden in the paws*; б) описания, в которых конкретизаторы сообщают информацию прагматического, оценочного характера, но не содержат семантических данных: *turkey – A rather amusing animal*; *cat – Cats are lovable creatures and are I kinda like em*; в) толкования, в которых конкретизаторы содержат ложную информацию: *cat – Amazing fluffy demons who rule the world by using humans as their puppets*. К квазилогической стратегии отнесем также дескрипции, содержащие лишь классификатор, т.е. имеющие не полную, а усеченную структуру: *snake – a reptile*; *duck – it's a bird*.

Следующая по частотности использования – смешанная стратегия (36,7 %). В исследуемом материале выявлены 24 различные комбинации, что говорит о стремлении многочисленных авторов словарных толкований всевозможными способами раскрыть значение лексической единицы. Однако преобладает сочетание логической и описательной стратегий (75 %): *snake – A reptile animal that slithers on the ground, making a hiss noise with his slender, two edged tongue* (логическая стратегия); *They have scaly skin and feed on prey, as large as a mouse, and swallow it whole. They can also attack humans. Their environment can mostly be in the woods* (описательная стратегия). Примечательно, что как отдельная, самостоятельно используемая описательная стратегия применяется лишь в 3,5 % случаев и представляет собой пространственный текст (ср. среднее количество слов в дефинициях логического типа – 13, а описательного – 34), содержащий, в основном, перцептивную информацию об описываемой сущности: *dog – a_very fluffy soft or not soft they can be small or big they also a man's best friend*. Очевидно, что носители языка видят необходимость употребления как классификаторов, так и конкретизаторов при толковании лексического значения зоонимов, в связи с чем отдают предпочтение использованию логической и смешанной (логической + описательной) стратегиям. В подтверждение этого тезиса говорит и тот факт, что данные способы обнаружены при толковании всех лексических единиц, включенных в данную группу, что может свидетельствовать об их универсальном характере при дефинировании зоонимов.

Стоит заметить, что носители языка в стремлении точно и ёмко описать лексическое значение слова используют стратегии, которые с точки зрения формальных показателей, таких как количество слов, входящих в дефиницию, являются более экономными, чем описанные выше. Так, в исследуемом материале выявлены оноματοпоэтическая, ассоциативная и синонимическая стратегии. Оноματοпоэтическая стратегия (2,6 %) считается «экзоти-

ческой», так как ни в традиционной лексикографии, ни в исследованиях, организованных на экспериментальной основе, она не упоминается. Суть ее заключается в профилировании перцептивного звукового признака путем графической (буквенной) передачи характерных звуков, порождаемых представителями фауны (*cat – meow; dog – woof, woof; cow – moo, duck – quack; pig – oink*). Чаще всего респонденты используют данную стратегию для толкования единиц (см. таблицу на с. 47), которые обозначают существ знакомых, находящихся в непосредственной близости или совместно проживающих с человеком, артикуляционный аппарат которого способен передавать уникальные звуки, производимые представителями фауны.

Ассоциативная стратегия (1,4 %) эксплицирует значение при помощи метафоры (*cat – just a demon; ninja; dog – man’s best friend; snake – rope*), метонимии (*cow – raw burger, pig – pork on legs*) либо противопоставления (*cat – not a dog; dog – not a cat*). Выбор ассоциативной стратегии может быть обусловлен характером лексических единиц (см. таблицу на с. 47), обозначающих существ, которые являются обладателями уникальных перцептивных свойств или важны для человека в свете выполняемых ими функций (утилитарная, эмоциональная), что побуждает носителя языка выразить свое субъективное видение описываемой сущности.

Синонимическая стратегия выявлена в единичных случаях (0,2 %): *pig – swine, monkey – ape, dog – Doggo, pup, pupper, doggie, doggie, woofle*, что связано с типом лексических единиц, которые Н. Д. Арутюнова относит к идентифицирующим словам, компоненты значения которых гетерогенны. О синонимии среди таких слов можно говорить только в случае «разных имен одного референта» [30, с. 333].

Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что в поиске наиболее оптимальных способов раскрытия значения носители языка применяют широкий спектр стратегий для дефинирования лексических единиц одной лексико-семантической группы. Выбор той или иной стратегии детерминирован характером лексической единицы (идентифицирующие слова, именуемые полипризнаковых сущностей), а также личностным отношением авторов словарных статей к описываемому объекту. Носители английского языка отдают предпочтение логической и смешанной (логической + описательной) стратегиям толкования, что доказывает тот факт, что эти способы являются наиболее эффективными для толкования слов анализируемой лексико-семантической группы. Напротив, описательная и противопоставленные ей по количеству входящих слов ассоциативная, оноματοпоэтическая и синонимическая стратегии, судя по частотности их применения, оказались малоэффективными, так как являются либо неэкономными, либо не точно и не полно описывают лексическое значение вокабулы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Urban Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.urbandictionary.com>. – Date of access : 15.02.2022.
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пидигрим», 2010. – 486 с.

3. *Ro, Ch.* How linguists are using Urban Dictionary [Electronic resource] / Ch. Ro // JSTOR Daily. – Mode of access : <https://daily.jstor.org>. – Date of access : 15.02.2022.
4. *Global English Slang. Methodologies and Perspectives* / ed.: J. Coleman. – London : Routledge, 2014. – 255 p.
5. *Nguyen, D.* Emo, love and god: making sense of Urban Dictionary, a crowd-sourced online dictionary [Electronic resource] / D. Nguyen, B. McGillivray, T. Yasserli // Academia. – Mode of access : <https://www.academia.edu>. – Date of access : 05.02.2020.
6. *Swerdfeger, B. A.* Assessing the viability of the Urban Dictionary as a resource for slang [Electronic resource] / B. A. Swerdfeger // SemanticScholar. – Mode of access : <https://www.semanticscholar.org>. – Date of access : 30.11.2021.
7. *Дубровская, Д. А.* Функциональные особенности прецедентных антропонимов-сленгизмов в интерактивном онлайн-словаре URBAN DICTIONARY : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Д. А. Дубровская ; ФГБОУ ВПО «Мордовский гос. ун-т». – М., 2015. – 16 с.
8. *Rundell, M.* Crowdsourcing, wikis, and user-generated content, and their potential value for dictionaries [Electronic resource] / M. Rundell // ResearchGate. – Mode of access : <https://www.researchgate.net>. – Date of access : 05.02.2022.
9. *Гаспаров, Б. М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
10. *Стернин, И. А.* Психологически реальное значение слова и его изучение / И. А. Стернин // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. – Калинин, 1981. – С. 116–122.
11. *Wierzbicka, A.* Lexicography and conceptual analysis / A. Wierzbicka. – Ann Arbor : Karoma Publishers, Inc., 1985. – 368 p.
12. *Weinreich, U.* Lexicographic definition in descriptive semantics / U. Weinreich // International Journal of American Linguistics. – Baltimore : Indiana Univ. at the Waverly Press. – 1962. – P. 25–43.
13. *Bowern, C.* Linguistic fieldwork. A practical guide / C. Bowern. – 2nd ed. – N. Y. : Palgrave Mcmillan, 2015. – 285 p.
14. *Dingemanse, M.* Folk definitions in linguistic fieldwork [Electronic resource] / M. Dingemanse // ResearchGate. – Mode of access : https://www.researchgate.net/publication/300337828_Folk_definitions_in_linguistic_fieldwork. – Date of access : 05.02.2022.
15. *Бондаренко, Е. Д.* Наивная лингвистика диалектоносителей: этносоциолингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Д. Бондаренко. – Екатеринбург, 2015. – 371 л.
16. *Магазеева, Е.А.* Семантическое описание предметного слова (словарные дефиниции областного словаря на фоне данных диалектной речи): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. А. Магазеева. – Псков, 2000. – 353 л.
17. *Магерарова, Ю. Ю.* Семантизация слов, называющих реалии крайнего северо-востока России (на материале экспериментального исследования детской речи) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. Ю. Магерарова ; Северный междунар. ун-т (г. Магадан). – М., 2006. – 22 с.

18. *Ростова, А. Н.* Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / А. Н. Ростова ; Кемер. гос. ун-т. – Томск, 2000. – 40 с.
19. *Голев, Н. Д.* Обыденное филологическое толкование текста закона как компонент правовой коммуникации: взгляд лингвиста / Н. Д. Голев // *Вопр. когнитивной лингвистики.* – 2014. – № 2. – С. 5–15.
20. *Воробьева, М. Е.* Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании (на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями русского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М. Е. Воробьева. – Кемерово, 2014. – 164 л.
21. *Левенталь, И. В.* Лингвистическая типология толкований слов в одноязычном учебном словаре русского языка для иностранцев : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. В. Левенталь. – СПб., 2014. – 256 л.
22. *Белов, В. А.* Способы толкования лексического значения существительных / В. А. Белов // *Верхневолжский филол. вестн.* – 2018. – № 4 (15). – С. 83 – 91.
23. *Кузнецова, Т. Ю.* Стратегии семантизации слов носителями русского языка (экспериментальное исследование вариативности толкований) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Ю. Кузнецова; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2012. – 28 с.
24. *Stock, P.* The structure and function of definitions [Electronic resource] / P. Stock // *European Association of Lexicography.* – Mode of access : <https://euralex.org/publications/the-structure-and-function-of-definitions/>. – Date of access : 29.01.2022.
25. *Вепрева, И. Т.* О некоторых особенностях наивной лингвистики / И. Т. Вепрева // *Русский язык сегодня: проблемы русской лексикографии.* – М., 2004. – Вып. 3. – С. 55–64.
26. *Corpus of Contemporary American English* [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.english-corpora.org/coca>. – Date of access : 18.02.2022.
27. *Арнольд, И. В.* Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования (на материале имени существительного) / И. В. Арнольд. – Л. : Просвещение : Ленингр. гос. пед. ин-т, 1966. – 195 с.
28. *Кузнецова, Т. Ю.* Стратегии семантизации слов и факторы, детерминирующие их выбор [Электронный ресурс] // Т. Ю. Кузнецова // *Киберленинка.* – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-semantizatsii-slov-i-factory-determiniruyuschie-ih-vybor>. – Дата доступа: 20.01.2022.
29. *Рузин, И. Г.* Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов / И. Г. Рузин // *Вопр. языкознания.* – 1996. – № 5. – С. 39 – 50.
30. *Арутюнова, Н. Д.* Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 384 с.

Поступила в редакцию 24.03.2022